научно-популярный журнал

ОЧЕВИДНОЕ @ НЕВЕРОЯТНОЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рассказ из журнала "Очевидное и невероятное" 2009 09

- Алексей Карелин

Алексей Карелин
Цифровая трясина

Послышались щелчки рогатки, треск разбитых байтов и возмущенное:

— У, понавешали рекламы…

В хомовик вошел паренек в непомерно больших деревянных башмаках, красных штанах, зеленом кафтане и рождественской шапке набекрень. Лукавые глазки, ухмылка от уха до уха, здоровый нос картошкой — такой вот анфас.

— Инетович, ты дома?

Бесенок прошел в гостиную и с недоумением уставился на стены. Малые и большие, рисованные и сфотографированные, цветные и черно-белые, но все без исключения — порнографические, картины висят где надо и не надо. Но гостя поразило не их обилие. Повсюду на месте срамных мест белеет стена.

Из спальни вышел низенький старичок со спутанной бородой до колен и копной русых волос. В руках — ножницы, на лице — улыбка.

— А, привет, бесенок.

Старик заметил застывший взгляд гостя и начал оправдываться:

— А что он мне тут все телами голыми увесил! Чай, не баня. Куда ни глянь, везде «Виагра». Вот и вырезал лишние байты, смел да в корзину

— А… — отозвался ошеломленный бесенок.

— Так чего пришел, говори.

— Дык это, Инетович, на чай хотел пригласить. Там на сайте китайской кухни баннеры новые вывесили: чай да пирожные.

— А-а, — улыбнулся старик, — ну идем.

Круглый столик с алой скатертью, дымящиеся чашки с чаем и глупо улыбающиеся мужчина с женщиной. В соседнем окошке — толстые ломти «Наполеона».

— Хватай пирожные и за стол, — сказал баннерник.

Бесенок спихнул с диванчика людей, те и глазом не моргнули, и уселся на место мужчины.

— Это надо же, — возмутился он, когда Инетович примостился рядом, — дать жизнь и забыть об остальном! Бедняги, — бесенок кивнул на валяющуюся под столом парочку, — ни двигаться, ни говорить не могут. Ну что программистам стоит добавить несколько килобайт? А нам, баннерникам, даже поболтать не с кем. Одни куклы вокруг.

— Да, люди вообще тупеют от компьютера. Видел, как этот хату мою разукрасил? Уже давно с ним воюю. А без толку. И Емелку просил, чтобы мыло мого под жесткий контроль взял. Приходит рассылка от порносайта — в корзину, да так, чтоб не восстановить. И Сетевика задействовал… Как заходит мой-то на порносайт, Сетевик — бац! — и рубит коннект. У мого-то выделенка: все странички в миг грузятся, — а сайты для лиц до 18 соплей тянутся. В общем, молодец Сетевик, но мой-то нашел выход. Друзя ему на флэху всю эту ерунду кидают, а он с нее — на компютер. А теперь вот в хомовике картинки непотребные вздумал вывешивать. Опутала его Парна… Будь она проклята, ведьма пошлая!

А хороший пацан-то был, добрый, художеством занимался. Какие пейзажи рисовал! А как Парна захомутала, совсем творчество забросил. Если и рисует, то хентай. Дождется импотенции, будет знать, как хомового не слушаться.

— А, не говори. Люди — те еще перцы. Недавно вот сайт автомеханики убили за неуплату. Думаем теперь с ребятами, может, удастся беднягу из Виртуании вернуть…

— Оттуда ведь не возвращаются, — удивился Инетович.

— Ну почему же, я знаю несколько случаев, когда душа погибшего сайта прорывалась в наш мир.

— В виде сохраненных копий поисковиков, — добавил баннерник, поморщившись.

— Нда… Лучше б Сестер из Сети выгнали.

Баннерник участливо закивал.

— И впрямь, какой толк от них? Вот младшая — Гейма: старит, отупляет, из жизни в игры уводит. Скоко я знаю помешанных подростков: ни о чем говорить не могут, кроме игр. Послушать их, так и реального мира не существует. Даже экзамен не заставит их оторваться от эрпэгэшек и лечь спать пораньше. А потом, после таких ночных посиделок ходють, как зомби, никого не замечають. Пересказ миниатюрных историй Чехова — два, зато все характеристики персонажей «Героев» знають на отлично.

Баннерник криво ухмыльнулся.

— Что лыбишься? Не так, что ли? А старшая их сестренка… Ну вот скоко можно попадаться на лохотроны Мани. Когда уже люди запомнят: бесплатный сыр токмо в мышеловке. «Вы сможете бросить работу и зарабатывать огромные деньги, сидя дома, с помощью Интернета», — передразнил Инетович посулы Мани. — Слюна — рекой, а после кошелек пустой. Ну не ослы, а?

— Эк тебя распалило. А вот о Парне забыл… — начал было он.

— А эта сестричка и до меня уже добралась, — возмущенно бросил Инетович.

— Кажись, лифт тронулся, — заметил баннерник увеличившуюся к полу тягу. — Пора уматывать.

— А ничего, что чашки пустые?

— А, — махнул баннерник, — рекламировали чай, будут — чайный сервиз. А вот с «Наполеоном» задачка, — усмехнулся он, глядя на опустошенный соседний баннер

Незваные гости усадили паралитиков на место и выпрыгнули из потревоженного кем-то сайта. По пути к хомовику Инетовича баннерник вернулся к его больной теме.

— Слушай, а может питомцев заведешь? Пусть гадят на его картины. Он их и удалит.

— А это мысля! — обрадовался Инетович. — Если поганить токмо пакостные файлы, может, и поймет, отчего у него Нэт глючит. Токмо надо каких-нибудь экзотических зверюшек, чтобы доктор не убил.

— Не бойсь, щас к Сетевику схожу, он тебе таких питомцев выловит…

Дениска зашел на домашнюю страничку и наткнулся на предупреждение антивирусника.

— Млин, очистить низзя… Придется удалять.

Один щелчок решил судьбу «Горячих попок», но на этом сюрпризы не закончились. «Доктор Вэб» снова выкинул упредительный жест. Дениска тяжело вздохнул и удалил «Школьницу». Старина Вэб не успокоился.

— Да откуда вас стоко, будь вы прокляты! — взревел тинэйджер и гневно кликнул «Удалить».

Десять минут борьбы с вирусами… Десять минут извержения потока проклятий… Десять минут, и Дениска с удивлением уставился в экран монитора. Стереть пришлось только порнографические видео и фотки! Эт что, новый вид — virus sapiens? Быть не может. Хакнули? Кому он нужен. Надо позвонить Гоше, он в этом больше рулит.

В трубке раздалось сонное:

— Алло…

— Здоров, Гош. Слушай, тут такая картина…

— Ты, Дэн? Прива…

— Да ты послушай. У меня вирус токо порнушку ест. Че за чудо? Разве такое может быть?

На другой стороне линии — вдумчивое молчание.

— Э, Гош, аллё.

— Не мешай, я думаю.

Зевок, и вялое бормотание:

— Есть мысля. Я недавно интересную статейку прочел. В общем, есть вероятность того, что у тебя хомовой шалит.

— Кто?

— Хомовой. Виртуальный домовой. В домашних страничках селятся.

— Не, слушай, это чепуха какая-то.

— Чепуха, не чепуха, а попытаться стоит. От тебя не убудет.

— А че делать-то надо?

— Слушай меня внимательно.

— Ну вот, совсем другое дело, — довольным голосом сказал Инетович.

Хомовой и баннерник сидят на диване и любуются картиной на стене — Ниагарским водопадом.

— Сеня глаза продираю — в дверь звонят, — рассказывает хомовой. — Посылку принесли. Смотрю отправителя — «ggg.html» какой-то. Неужели так мого зовут?

— А, знаю, знаю, — рассмеялся баннерник, — читал на одном сайте. Люди отчего-то решили, что так можно хомового задобрить: подарить красивую картинку, назвав файл «ggg.html».

— Да мне что «ggg», что «hhh», лишь бы пристойная была.

— Люди…

Баннерник пожал плечами и вдруг подскочил с воплем:

— Гляди, гляди!

На стене слева появилась голая Памела.

— Фас! — крикнул хомовой, и три мохнатых зверька со злобным рыком и тявканьем набросились на картину. Вскоре холст разлетелся по гостиной осколками килобайтов.

— Ишь ты его! Хитрить вздумал. Думает Ниагару «г» назвал, так все можно, — возмутился Инетович.

Тут же на стене слева появились Анды, покрытые дымкой тумана.

— Ко мне! — скомандовал Инетович, и зверьки, высунув языки, улеглись у ног хозяина. — Эх, картинка старая, — поморщился хомовой, — сто раз видел, но пусть живет. Все же не хентай.

Мда… Совет Гоши не помог. Значит, не в хомовом дело.

Денис вышел в мировую паутину и принялся скачивать последние версии всевозможных антивирусов. К вечеру он перепробовал все — бесполезно. Да что ж такое!

От скуки Денис взялся за карандаш. Привычно вывел на тетрадном листке голую грудь. Изгибы рук, ладони упираются в землю. Большеглазое лицо, приоткрытый рот…

Денис присмотрелся к девушке. Получилось не стонание, а насмешка. Творение смеется над созидателем!

Денис смял бумагу и с ненавистью швырнул в угол комнаты. Откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и угрюмо задумался.

Попытался изобразить иную сцену, но ее герои, казалось, снова смеются над ним. Денис вскочил с места так, что стул завалился, и начал наматывать круги по комнате.

Лицо просветлело. Денис кинулся к компьютеру и стал лихорадочно делать наброски на планшете.

Щелчки рогатки, треск, звон, дробь осколков.

В хомовик зашел баннерник.

— Ине…

Вопрос застрял в глотке: хомовой стоит посреди гостиной и, не мигая, смотрит на стену. Баннерник перевел взгляд.

— Ничего себе! — поразился он красоте пейзажа.

— Исправился, — мягко сказал хомовой. — Уже третья за неделю.

— Что, твой?! Сам?! Во дает…

Баннерник сдвинул шапку набекрень, почесал голову и, не отводя взгляда от картины, сказал завороженным голосом:

— Слышь, тут это, на сайте одном прочел… Боевики и триллеры порождают у людей избыток агрессивности и жестокости. Психику расшатывают.

— Ну и?

— Я видел, у твоего тут «Пила» висит…